

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 67-УД26-13-А5

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

30 июля 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Боровикова В.П., Ермолаевой Т.А.
при секретаре	Малаховой Е.И.

рассмотрела в порядке сплошной кассации дело по кассационным жалобам адвокатов Мозоляка М.А. и Руденко А.В. на приговор Новосибирского областного суда от 04 декабря 2025 года и апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2026 года.

По приговору суда

Чичкин Максим Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,-
осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Сущенко Радион Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,-
осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденных Сущенко Р.Е. и Чичкина М.В., их защитников Руденко А.В. и Юсуповой С.Т., поддержавших доводы кассационных жалоб, представителя потерпевшей стороны - адвоката Котляровой И.Ю. и прокурора Лежепёкова В.А., просивших об их отклонении, **судебная коллегия**

установила:

Чичкин М.В. и Сущенко Р.Е. признаны виновными в совершении группой лиц убийства К [REDACTED]

Преступление совершено [REDACTED] в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Руденко А.В. просит приговор в отношении Сущенко Р.Е. отменить с прекращением дела за отсутствием состава преступления, указывая на то, что его виновность в совершении преступления не доказана.

Утверждает, что в ходе распития спиртных напитков произошел конфликт между Сущенко и Р [REDACTED]. В него вмешался К [REDACTED] обхватив Сущенко за шею сзади, сдавив ему горло. В это время Чичкин применил аналогичный локтевой захват за шею К [REDACTED]. Сущенко, освободившись от захвата, с целью самозащиты нанес несколько ударов руками по лицу и телу К [REDACTED]. После этого Чичкин повалил К [REDACTED] на пол, причинив ему резкое травмирующее воздействие в область шеи, повлекшее за собой смерть потерпевшего. Выводы суда о том, что Сущенко наносил удары потерпевшему в тот момент, когда последнему сдавливал шею Чичкин, ничем не подтверждены. Из показаний в суде осужденных Чичкина и Сущенко, свидетеля Е [REDACTED] следует, что в тот момент, когда Сущенко наносил удары потерпевшему, Чичкин удерживал потерпевшего за туловище, но не за шею. Таким образом, Сущенко непричастен к смерти потерпевшего.

Обращает внимание на то, что по делу имеются противоречащие друг другу заключения экспертов о причинах смерти потерпевшего. Согласно выводам эксперта С [REDACTED] [REDACTED] смерть К [REDACTED] наступила от механической асфиксии, развившейся от сдавления шеи. В то же время по заключению комиссии экспертов смерть потерпевшего наступила вследствие однократного или нескольких ударно-травматических воздействий, в том числе, и при резком сдавлении шеи твердым тупым предметом, имеющим ограниченную поверхность. Это повлекло развитие механической асфиксии от закрытия дыхательных путей в результате отека слизистой оболочки гортани. Эти противоречия судом не устранены.

В кассационной жалобе адвокат Мозоляк М.А. в интересах осужденного Чичкина М.В. просит приговор и апелляционное определение отменить с передачей дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. Утверждает, что действия Чичкина были направлены не на лишение жизни потерпевшего, а на защиту Сущенко от нападения на него потерпевшего К [REDACTED]. Даже после того, как Чичкину удалось освободить Сущенко от захвата его шеи К [REDACTED] последний продолжал совершать активные действия. В ответ Сущенко, обороняясь, нанес несколько ударов потерпевшему, которого в этот момент Чичкин удерживал не за шею, а за туловище.

Об отсутствии у Чичкина М.В. умысла на убийство потерпевшего

говорит и тот факт, что потерпевший долгое время был жив, но Чичкин М.В. не совершал действий, направленных на лишение его жизни, хотя и имел такую возможность. Судом установлено, что механическая асфиксия наступила не от сдавления органов шеи, а в результате отсроченного по времени перекрытия просвета дыхательных путей развившимся отеком гортани после тупой травмы шеи. Чичкин М.В. не мог осознавать такое развитие причинно-следственной связи, что также говорит об отсутствии у него умысла на убийство.

Утверждает, что судом апелляционной инстанции были допущены процессуальные нарушения, ущемившие права стороны защиты. После доклада судьи в нарушение ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ защите не была предоставлена возможность выступить, в том числе, с дополнениями к жалобе. Все 25 ходатайств стороны защиты были разрешены за 1 минуту 28 секунд, а определение суда состоит из 7 предложений. Защите не было предоставлено времени для консультаций с осужденными и подготовки к выступлениям в прениях.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Акуленко В.С. и представитель потерпевших К [ ] и К [ ] – адвокат Котлярова И.Ю. просят их отклонить, оставив судебные решения без изменения. Обращают внимание на то, что у осужденного Сущенко Р.Е. по результатам конфликта никаких телесных повреждений зафиксировано не было, тогда как на теле погибшего К [ ] было зафиксировано наличие больше 10 телесных повреждений, наступивших от действий Сущенко.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что виновность Чичкина М.В. и Сущенко Р.Е. подтверждена доказательствами, исследованными судами первой и апелляционной инстанций.

В суде Чичкин М.В. и Сущенко Р.Е. не отрицали, что у них на балконе произошел конфликт с [ ] К [ ]. При этом К [ ] душил Сущенко Р.Е., сжав его за горло сгибом своей руки. Чичкин М.В., удерживая К [ ] сзади рукой за туловище, помог Сущенко Р.Е. освободиться. После этого Сущенко Р.Е. нанес кулаками несколько ударов К [ ] по лицу и телу, после чего вышел с балкона. В ходе дальнейшей борьбы Чичкин М.В. и К [ ] упали на пол, и К [ ] прекратил сопротивление.

Между тем, в ходе предварительного следствия они давали другие показания.

Из показаний Чичкина М.В., данных им на предварительном следствии (т. 1 л. д. 137-141, т. 3 л. д. 149-153), следует, что он увидел, как на балконе К [ ] душил Сущенко. Он заступился за Сущенко, и стал аналогичным способом душить К [ ] рукой, согнутой в локтевом суставе. К [ ] отпустил Сущенко, который сразу же нанес К [ ] удары кулаком в область лица и туловища, после чего К [ ] потерял сознание.

Сущенко Р.Е. в ходе предварительного следствия (т. 1 л.д. 108-109, 119-122) пояснял, что у него с Р [ ] произошел конфликт, в ходе

которого К [ ] начал душить его, зажав горло предплечьем руки. За него заступился Чичкин, который, в свою очередь, аналогичным способом начал душить К [ ]. К [ ] отпустил его, но Чичкин продолжил душить К [ ]. Он (Сущенко Р.Е) нанес К [ ] удары кулаком не менее четырех раз. Чичкин в это время продолжал душить потерпевшего, от чего тот побледнел и упал на пол.

Свидетель Е [ ] в суде показала, что на балконе дрались Чичкин, Сущенко, К [ ] и Р [ ]. Она видела, что Чичкин удерживал К [ ], обхватив его сзади рукой за ключицу или за туловище, а Сущенко в это время бил К [ ] по лицу кулаком. К [ ] сопротивления не оказывал, упал на колени. Чичкин, продолжая удушение, кричал Сущенко, чтобы тот продолжал бить К [ ]. Она отвела Сущенко в комнату, затем вернулась на балкон, где Чичкин продолжал душить К [ ].

В то же время в ходе предварительного следствия свидетель Е [ ] показывала, что на балконе Чичкин сжимал горло К [ ] своим предплечьем, а Сущенко в это время бил К [ ] по лицу кулаком. К [ ] сопротивления не оказывал, упал на колени, но Чичкин, продолжал удушение. К [ ] еще дышал какое-то время, затем перестал.

Суд первой инстанции в приговоре дал надлежащую оценку противоречиям в показаниях свидетеля Е [ ] [ ] [ ] обоснованно признав более достоверными показания, данные ею следователю, так как по времени они были более близки к случившемуся.

Данные показания согласуются с показаниями свидетелей Л [ ] и К [ ] о том, что Чичкин и Сущенко рассказали им, как убили человека. Чичкин, увидев как парень (К [ ] душит Сущенко, и сам начал душить К [ ]. Сущенко в это время нанес удары по лицу К [ ].

Свидетель Р [ ] показал, что в ходе конфликта на балконе Сущенко повалил его на пол, К [ ] стал оттаскивать от него Сущенко. Чичкин, находясь за спиной К [ ] стал держать его, в то время как Сущенко наносил К [ ] удары. Он вышел с балкона, через некоторое время в комнату зашел Чичкин и сказал, что его друга К [ ] «вырубили».

Из показаний свидетеля Л [ ] следует, что он вместе с другими употреблял спиртное в арендованной Сущенко и Чичкиным квартире и уснул. Проснувшись утром, он увидел на балконе мертвого К [ ]. Чичкин говорил, что они дрались, он сзади душил К [ ], а Сущенко бил его.

Свидетели Н [ ] и Р [ ] показали, что ночью они слышали крики из соседней квартиры. Мужской голос кричал: «Я тебя убью», женский голос говорил: «Отпусти его, ты его задушишь».

Согласно заключениям судебных медицинских экспертиз от 3 августа 2022 года (т. 1 л. д. 53-59) и от 5 сентября 2022 года (т. 2 л. д. 236-238) смерть К [ ] наступила в результате механической асфиксии, развившейся от сдавления органов шеи твердыми тупыми предметами (наиболее вероятно руками человека). Это подтверждается, в том числе наличием повреждений

в области шеи, отека стенки гортани. На теле К [REDACTED] обнаружены кровоподтеки и ссадины в области лица, на передней поверхности грудной клетки и живота.

Согласно заключению повторной комиссионной экспертизы № [REDACTED] от 20 мая 2024 года (т.13 л.д.156-172) повреждения на трупе К [REDACTED] составляющие тупую травму шеи, образовались от однократного (возможно более) ударного травматического воздействия в левую половину «переднебоковой» поверхности шеи. Нанесение этой травмы было возможно, в том числе и при форсированном (резком) сдавлении шеи твердым тупым предметом, имеющим ограниченную травмирующую поверхность. Причиной смерти К [REDACTED] явилась механическая асфиксия от закрытия просвета дыхательных путей в результате отека слизистой оболочки гортани после полученной тупой травмы шеи.

Из показаний в суде экспертов Ш [REDACTED] и Д [REDACTED] следует, что, вследствие оказанного на область шеи воздействия, у потерпевшего имелся сильный отек слизистой гортани, который привел к нарушению дыхания, что стало причиной развития механической асфиксии и наступления смерти. Отек перекрывал просвет гортани, воздух в организм не поступал, что вызвало кислородное голодание и наступление смерти.

Таким образом, все заключения экспертов указывают в качестве причины смерти потерпевшего механическую асфиксию, и существенных противоречий не содержат. Их выводы подтверждают факты применения в отношении потерпевшего насилия как в области шеи (гортани), так и в области лица и передней части туловища.

Судами нижестоящих инстанций дана надлежащая оценка всем имеющимся в материалах уголовного дела доказательствам, сделан обоснованный вывод о виновности Чичкина М.В. и Сущенко Р.Е., и их действия квалифицированы правильно.

Содержащиеся в кассационной жалобе адвоката Руденко А.В. доводы о непричастности Сущенко Р.Е. к смерти потерпевшего являются необоснованными.

В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие. При этом необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения).

Суд первой инстанции правильно установил и указал в приговоре, что Чичкин М.В. применял к К [REDACTED] насилие посредством сдавливания его шеи сгибом руки. В это время Сущенко Р.Е. наносил потерпевшему удары кулаками по голове и другим частям тела, лишая его возможности защищаться до тех пор, пока потерпевший не упал на пол и не прекратил

сопротивление. Таким образом, смерть потерпевшего наступила в результате совместных и согласованных действий осужденных.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона в ходе производства по делу допущено не было. Доводы адвоката Мозоляка М.А. о том, что судом апелляционной инстанции были ущемлены права стороны защиты, не подтверждаются материалами дела.

Как усматривается из протокола заседания суда апелляционной инстанции, после доклада судьи до перехода к рассмотрению дела по существу защитникам была предоставлена возможность произнести достаточно подробные выступления (т. 18, л.д. 96-98).

Все ходатайства стороны защиты, в том числе отводы составу суда были разрешены в соответствии с требованиями закона, с вынесением мотивированных решений, отраженных в протоколе.

Являются необоснованными и доводы адвоката Мозоляка М.А. о том, что стороне защиты не было предоставлено времени для консультации с осужденными и для подготовки к прениям.

Из протокола судебного заседания следует, что слушание дела в суде апелляционной инстанции было начато в 9 часов 4 минуты. По завершении судебного следствия в 10 часов 37 минут защитники попросили сделать перерыв для подготовки к прениям: адвокат Руденко А.В. – на неделю, адвокат Мозоляк М.А. – «до следующей недели».

В соответствии с ч. 2 ст. 389.11 УПК РФ о месте, дате и времени судебного заседания стороны должны быть извещены не менее чем за 7 суток до его начала. Эта обязанность суда вызвана необходимостью предоставления сторонам времени для подготовки к судебному заседанию, включая подготовку выступлений в судебных прениях.

О назначении заседания суда апелляционной инстанции на 18 марта 2026 года стороны были извещены заблаговременно: адвокаты - 12 февраля 2026 года, а осужденные – 16 февраля 2026 года. С учетом этого, факт предоставления защитникам времени для подготовки к выступлениям в судебных прениях до 13-00 часов (то есть, более двух часов), не может быть признан нарушением их процессуальных прав.

Согласно заключениям комиссии экспертов № [ ] и № [ ] от 27 июля 2022 года (т. 2, л.д. 46-49, 64-67) Сущенко Р.Е. и Чичкин М.В. каких-либо психических расстройств не обнаруживали и не обнаруживают. Они могли и могут осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить. С учетом этого они обоснованно признаны вменяемыми и подлежащими уголовной ответственности.

Наказание Сущенко Р.Е. и Чичкину М.В. назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности каждого из них, всех обстоятельств дела, как смягчающих, так и отягчающих наказание. Оснований для смягчения наказания, назначенного каждому из осужденных, не имеется.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Новосибирского областного суда от 04 декабря 2025 года и апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 марта 2026 года в отношении **Чичкина Максима Владимировича и Сущенко Радиона Евгеньевича** оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Мозоляка М.А. и Руденко А.В. - без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в надзорном порядке, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи